

УДК 316.733:723

*К.Н. Обухов, Д.О. Колесников***СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ НА ТЕРРИТОРИИ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЕЖЕГОДНОГО МОНИТОРИНГА «МОЛОДЕЖЬ УДМУРТИИ»)**

В статье представлена динамика изменений экономического положения молодежи Удмуртии с 2009 года. Показано, что общая демографическая структура молодежи подвержена изменениям с течением времени, носит ярко выраженный волновой характер, что влияет на все основные социально-экономические оценки. Исследованы распределения бюджетов времени на учебу и работу, профессиональные и карьерные намерения, миграционные установки. Обозначены особенности социально-экономического положения молодежи в кризисной экономике 2014–2016 гг. Констатируется, что происходит постепенное улучшение финансового положения молодых людей, проживающих в Удмуртии. Определено, что неблагоприятными факторами, влияющими на экономическое положение молодых людей, являются семейный статус, наличие детей, низкий уровень образования и проживание в малых городах Удмуртии.

Ключевые слова: молодежь, занятость, трудовая деятельность, экономическое положение, финансы, финансовые возможности, Удмуртия.

DOI: 10.35634/2587-9030-2019-3-2-131-138

Введение

Финансово-экономические особенности положения большинства регионов России связаны с формированием значительного бюджетного дефицита из-за высокой социальной нагрузки. Такого рода ситуация часто приводит к сокращению инвестиционных программ регионов, что не способствует экономическому росту в ситуации экономического кризиса и стагнации. Несмотря на значительный удельный вес социальных выплат и бюджетного сектора в общей структуре бюджетов регионов, общее социально-экономическое положение населения в большинстве случаев является затруднительным [4. С. 12]. Последние результаты опросов «Фонда общественного мнения» (IV кв. 2018 г.) подтверждают, что ожидания населения относительно 2019 года значительно более пессимистичные, чем прошлогодние: 25 % россиян предполагают, что следующий год будет лучше уходящего (снижение на 7 пунктов), 26 % предсказывают ухудшение (рост на 15 пунктов); лишь 17 % россиян уверены в улучшении экономической ситуации (снижение на 12 пунктов), а 31 % респондентов – в ухудшении (рост на 20 пунктов) [11]. В подобной ситуации наиболее уязвимыми оказываются молодые люди, проживающие в регионах с высокой зависимостью от бюджетного сектора и низкими темпами экономического роста [6. С. 254]. Общая значимость потребления в молодежной среде [2. С. 76], преобладание ориентации на различные субкультуры [8. С. 22], значимость символического статуса [5. С. 339], пространенность неустойчивой занятости [7. С. 403], специфика сформированных трудовых ценностей и трудовых мотивов [1. С. 326], структурные особенности удовлетворенности занятостью [3. С. 320] создают условия для неустойчивого социально-экономического положения в молодежной среде. При этом молодые люди, которые демонстрируют высокий уровень экономической активности, чаще остальных стремятся уехать из регионов с низкими показателями экономического развития [9. С. 324]. В этих условиях постоянный мониторинг экономического положения молодежи, проживающей на территории дотационного региона, является важным инструментом управления трудовыми ресурсами.

Методика исследования

С 2001 г. на территории Удмуртии проводится ежегодный мониторинг социального положения молодежи, который включает блок вопросов об оценке экономической ситуации в регионе. За время существования мониторинга методика в части содержания вопросов менялась два раза, что, с одной стороны, создает ряд трудностей при сопоставлении данных, с другой – позволяет получить больший объем данных после 2014 г. В статье представлены данные, полученные с 2009 по 2019 г. В указанные сроки сбор данных осуществлялся с помощью онлайн-опроса на территории Удмуртии в социальных сетях, группах и форумах. Мониторинг предполагает квотную выборку, квотирование произ-

водится по трем ключевым параметрам: возраст (14–30 лет), пол, место проживания (г. Ижевск, сельская местность, города Удмуртии). Объемы квот ежегодно корректируются в соответствии со структурой населения Удмуртии [10]. Доверительная вероятность всех этапов исследования составляла 95 %, общий доверительный интервал равнялся 2,5. Раздел социально-экономического положения молодежи включает в себя следующие блоки вопросов: общая оценка экономического положения в Удмуртии, занятость и распределение бюджета времени молодых людей, миграционное настроение, финансовое поведение.

Описание основных результатов исследования

Одним из основных вопросов мониторинга является вопрос субъективной оценки материального положения семьи с точки зрения покупательской способности. Респондентам было предложено отнести свою семью методом самоидентификации к одной из условных категорий дохода. Если предложенные в данном исследовании категории покупательской способности условно разбить на классы, относя к верхнему «можем позволить купить машину, квартиру», к среднему – «можем купить телевизор, холодильник», «денег хватает на приобретение одежды и продуктов питания», к низшему – «денег хватает только на продукты питания» и «денег не хватает даже на продукты питания», то полученные данные позволяют произвести следующее обобщение: в настоящее время в Удмуртии к высшему классу относится 5,9 % молодежи, к среднему – 77 %, к низшему – 17,1 % (см. табл. 1).

Таблица 1

**Уровень покупательской способности семей молодежи Удмуртии
(2009–2019 гг., в % от опрошенных)**

	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2015 г.	2017 г.	2019 г.
Мы можем позволить себе купить машину, квартиру	7,6	9,3	11,7	8,5	2,5	5,9
Мы можем купить телевизор, холодильник	34,6	41,3	36,3	32,9	29,5	31,4
Денег хватает на приобретение одежды и продуктов питания	39,4	34,2	32,0	43,3	19,3	45,6
Денег хватает только на приобретение продуктов питания	10,5	7,5	12,0	8,9	44,1	14,8
Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания	2,5	2,0	2,5	1,3	4,6	2,3
Затрудняюсь ответить	5,3	5,7	5,5	5,1	-	

В сравнении с предыдущими годами в 2019 г. ситуация значительно изменилась в сторону увеличения процента людей, относящихся к высшему и среднему классу. До 2017 г. сокращалась доля тех, кто «может купить себе бытовую технику» (2011 г. – 41,3 %, 2013 г. – 36,3 %, 2015 г. – 32,9 %, 2017 г. – 29,5 %), в то время как в 2019 г. их количество увеличилось. В группе, которая «может позволить купить одежду и продукты, но на крупные покупки приходится откладывать», наблюдается спад, за исключением резкого скачка в 2019 г., что может быть связано с методикой исследования (2009 г. – 39,4 %, 2011 г. – 34,2 %, 2015 г. – 43,3 %, 2017 г. – 19,3 %, 2019 г. – 45,6 %). Показатели доли молодых людей, которые «могут позволить себе купить машину и квартиру», не достигли в 2019 г. максимального значения, зарегистрированного в 2013 г. (2009 г. – 7,6 %, 2011 г. – 9,3 %, 2013 г. – 11,7 %, 2015 г. – 8,5 %, 2017 г. – 2,5 %, 2019 г. – 5,9 %).

В 2019 г. наблюдается резкое сокращение доли низшего класса по сравнению с данными 2017 г.; таким образом, показатели оказываются близки к данным 2013 г. За десятилетний период максимальная доля тех, кому «денег хватает только на приобретение продуктов питания», была зафиксирована в 2017 г. (44,1 %). Такая же ситуация наблюдалась у людей, которым не хватает денег на продовольствие: в 2017 г. их количество составило 4,6 %.

В целом картина достаточно неоднородна. В период с 2011 по 2017 г. наблюдается постепенное уменьшение доли среднего класса (за исключением 2015 г.), в то время как доля низшего класса значительно выросла (в 2011 г. – 9,5 %, в 2017 г. – 48,7 %). В 2009 г. показатели этой же категории выше данных 2011 г. на 3,5 %, что может быть причиной последствий экономического кризиса 2008 г. Также

в табл. 1 представлены два всплеска показателей среднего класса – в 2015 и 2019 гг., что может быть связано с методикой проведения исследования и общей волновой структурой молодежи, проживающей на территории Удмуртии в эти периоды времени.

Также респондентам предлагалось на протяжении нескольких лет ответить на вопрос: «В какую сторону, на ваш взгляд, изменилась за последний год экономическая ситуация?» Результаты ответов представлены в табл. 2. С 2009 по 2019 г. наблюдается незначительное уменьшение доли молодежи, считающей, что экономическое положение ухудшилось (с 49,7 % в 2009 г. до 41,3 % в 2019 г.). Следует отметить, что в 2011 г. доля ответов, связанных с ухудшением экономической ситуации, существенно уменьшилась, а в период с 2011 по 2017 г. шло их постепенное возрастание. Показатели ухудшения экономической ситуации в 2009 и 2019 гг. очень близки, 2009 г. был негативно воспринят респондентами в контексте социально-экономического кризиса.

Таблица 2

Динамика социально-экономической ситуации в оценке молодёжи Удмуртии (2009-2019 гг., в %)

		2009 г.	2011 г.	2013 г.	2015 г.	2017 г.	2019 г.
В Вашем городе (селе)	ухудшилась	49,7	24,7	21,7	42,1	50,3	41,3
	не изменилась	30,0	42,6	45,6	34,4	34,6	35,7
	улучшилась	10,0	24,2	22,1	12,4	4,3	10,2
	затрудняюсь ответить	10,3	8,6	10,6	11,1	10,8	12,8
В Удмуртии	ухудшилась	48,0	21,6	23,3	48,0	52,9	48,1
	не изменилась	24,7	39,6	42,1	28,6	28,5	27,9
	улучшилась	10,9	23,0	20,8	9,5	3,5	9,6
	затрудняюсь ответить	16,3	15,7	13,8	13,9	15,2	14,4
В стране	ухудшилась	53,9	25,2	25,3	56,5	56,1	55,7
	не изменилась	16,8	30,7	32,4	17,9	24,1	22,3
	улучшилась	12,1	25,4	23,0	11,7	3,5	8,4
	затрудняюсь ответить	17,2	18,5	19,3	13,9	16,3	13,6
Лично у Вас	ухудшилась	29,6	17,7	19,4	46,5	47,1	39,2
	не изменилась	41,8	41,6	38,1	24,6	30,3	34,4
	улучшилась	20,1	30,4	33,2	7,2	18,1	22,6
	затрудняюсь ответить	8,6	10,2	9,2	21,7	4,6	3,7
Вашего окружения	ухудшилась	35,0	15,8	18,2	33,6	50,6	33
	не изменилась	41,0	43,8	39,0	38,5	33,4	39
	улучшилась	12,6	26,8	26,9	13,4	9,6	15,5
	затрудняюсь ответить	11,4	13,6	15,9	14,5	6,3	12,5

Несмотря на возрастание доли среднего класса и стагнацию высшего класса в 2015 г., показатели ухудшения социально-экономической ситуации именно в 2015 г. возросли в два раза по всем критериям. За 2019 г. наблюдается незначительное уменьшение негативной оценки, что может косвенно свидетельствовать об улучшении экономического положения. При этом необходимо учитывать, что за 8 лет более чем в два раза увеличилась группа молодежи, отмечающая ухудшение экономической ситуации в Удмуртии (2011г. – 21,6 %, 2019 г. – 48,1 %). В отношении страны в целом ситуация также оценивается скорее негативно. В 2019 г. более половины молодых людей (55,7 %) отметили, что экономическая ситуация в стране ухудшается, и только 8,4 % опрошенных выбрали вариант «улучшается».

Что касается личной экономической ситуации, то в 2019 г. 39,2 % опрошенных считают, что она ухудшилась. В 2009 г. эта группа составляла 29,6 %. В отношении финансовой стабильности и укрепления материального положения результаты 2017 и 2019 гг. получились схожими. В 2009 г. было больше респондентов, выбравших вариант ответа «не изменилась» (41,8 % против 34,4 % в 2019 г.)

В целом последнее десятилетие по этой проблеме можно разделить на три условных этапа: 2009 г., с 2011 по 2013 г. и с 2015 по 2019 г. На первом этапе показатели ухудшения экономической ситуации высокие, что прежде всего может быть связано с экономическим кризисом в России 2008 года. Второй этап является временем относительной стагнации. Все отрицательные показатели значительно уменьшились по сравнению с 2009 г. и не претерпели серьезных изменений за два года.

Третий этап связан с ухудшением экономической ситуации в стране, которая негативно повлияла на все объекты оценки. Несмотря на небольшое уменьшение доли отметивших ухудшение ситуации в 2019 году в сравнении с 2017 г., их процент остается высоким, более чем в два раза превышающим результаты, которые были зафиксированы на втором этапе. В целом молодые люди, состоящие в браке и имеющие детей (кол-во детей при этом не является значимым фактором), склонны негативнее оценивать личную экономическую ситуацию и экономическую ситуацию в регионе. Кроме того, обращает внимание на себя тот факт, что удаление объекта оценки от личного опыта увеличивает вероятность получения негативной оценки об экономической ситуации.

Для более точного определения динамики дохода обратимся к абсолютным показателям доходов молодых людей (см. табл. 3). За период 2015–2019 гг. сократилась доля тех, кто не получает личного дохода либо имеет минимальный доход (менее 6 тыс. руб.) Это может быть следствием приспособления к ухудшению экономического положения, выражающегося в раннем вступлении в трудовую деятельность. Одновременно с этим за 4 года увеличился процент респондентов, получающих от 15 тыс. руб. и свыше 30 тыс. руб. Необходимо уточнить, что такого рода ситуация может быть связана с изменением демографической структуры молодежи и доминированием в опросах после 2014 г. молодых людей в возрасте старше 25 лет. Одновременно с этим возможно утверждать, что большая доля молодежи становится финансово независимой, повышая уровень своего дохода и уменьшая зависимость от материальной поддержки со стороны родителей (см. табл. 4).

Таблица 3

**Совокупный ежемесячный доход молодежи Удмуртской Республики
(2015–2019 гг., в % от опрошенных)**

	2015 г.	2017 г.	2019 г.
Нет дохода	20,8	12,8	4,3
Менее 6 тыс. руб.	18,4	19,7	16,4
6–9 тыс. руб.	5,5	4,6	6,8
9–15 тыс. руб.	25,7	18,2	16,9
15–20 тыс. руб.	14,6	16,6	19,4
20–30 тыс. руб.	10	19,9	23,2
Больше 30 тыс. руб.	5	8,1	12,8

Таблица 4

**Получение молодежью Удмуртской Республики материальной помощи от родителей
(в % от опрошенных)**

	2009 г.	2011 г.	2017 г.	2019 г.
Да, получаю	53,0	54,9	40,6	39,9
Нет, родители не оказывают мне помощь	27,4	25,9	59,4	60,1
Затрудняюсь ответить	19,6	19,2	–	–

Общая структура доходов молодых людей по всем годам положительно коррелирует с возрастом респондентов, что обусловлено общим развитием профессиональных навыков и уровнем вовлеченности в экономические отношения региона (коэффициент корреляции Спирмена в 2019 г. = 0,51; $p=0,001$). Анализируя структуру доходов молодежи, необходимо отметить, что произошло увеличение гендерного неравенства в получаемых доходах: если в 2017 г. разрыв в средних доходах между мужчинами и женщинами составлял около 3000 руб., в 2019 г. он увеличился до 4500 руб. Кроме того, в 2019 году традиционно воспроизводятся статистически значимые разрывы в средних уровнях дохода относительно места проживания молодого человека (Ижевск – 20600 руб., города Удмуртии – 15800 руб., село – 14800 руб.), уровня полученного образования (при этом в анализе участвовали только молодые люди, достигшие 25-летнего возраста: среднее специальное образование – 22 600 руб., высшее образование (в т. ч. магистратура) – 27 800 руб.), факта работы по специальности, полученной в результате обучения (по специальности – 21 900 руб., не по специальности – 19 700 руб.).

Вовлечение молодых людей в трудовую деятельность все в большей степени сказывается и на их финансовом поведении; прежде всего это проявляется в наличии сбережений у молодых людей и в показателях кредитной нагрузки. Показатели наличия сбережений и кредитной нагрузки в целом незначительно отличаются за последние 5 лет. Около 60 % респондентов в 2019 году сообщили о факте наличия сбережений (показатели незначительно выросли в сравнении с данными 2017 года), но более половины этих сбережений по размерам не достигают 10 000 рублей. При этом в 2019 году четверть опрошенных респондентов заявили, что они располагают сбережениями, превышающими 30 000 рублей. Чаще о факте наличия сбережений сообщают мужчины, молодые люди в возрасте старше 25 лет, проживающие в городе Ижевске. Уровень сбережений выше среди лиц, получивших высшее образование, не состоящих в зарегистрированном браке, не имеющих детей.

Одновременно с ростом доходов и сбережений наблюдается рост и кредитной нагрузки на молодых людей. Около 30 % молодых людей в 2019 г. сообщили о факте наличия кредита (на 5 % больше в сравнении с данными 2014 г.). Более половины кредитов молодежи не достигают 60 000 руб., четверть молодых людей имеют кредиты на более чем 300 000 руб. Объем кредитов положительно коррелирует с возрастом респондентов (коэффициент корреляции Спирмена в 2019 году = 0,47; $p=0,001$), у молодых людей, состоящих в зарегистрированном браке, имеющих детей, существенно выше кредитная нагрузка. Традиционно кредитная нагрузка незначительно выше среди молодых людей, проживающих в городах Удмуртии, прежде всего за счет кредитов на сумму до 30 000 руб.

В целом анализ по годам трудовой нагрузки, которую испытывает на себе молодежь, говорит об увеличении трудовой нагрузки на все возрастные когорты. Примечательным является тот факт, что трудовая нагрузка в возрасте 14–17 лет начинает постепенно возрастать с 2014 г. (один из минимальных показателей, который практически не отличался от показателей начиная с 2001 года, – 4 % молодых людей в возрасте до 17 лет сообщали о том, что у них есть в настоящее время работа). К настоящему моменту несколько менее четверти молодых людей в возрасте до 17 лет имеют опыт частичной занятости (см. рис. 1). Необходимо отметить, что наблюдается тенденция увеличения занятости среди молодежи более 9 часов в день (при этом работа, которая не связана с получаемой специальностью, чаще отнимает более 9 часов в день), максимальным этот показатель становится среди молодых людей в возрасте 26–30 лет (более трети молодых людей данной возрастной когорты). Представленные данные согласуются с показателями располагаемого личного дохода, которые были описаны выше.

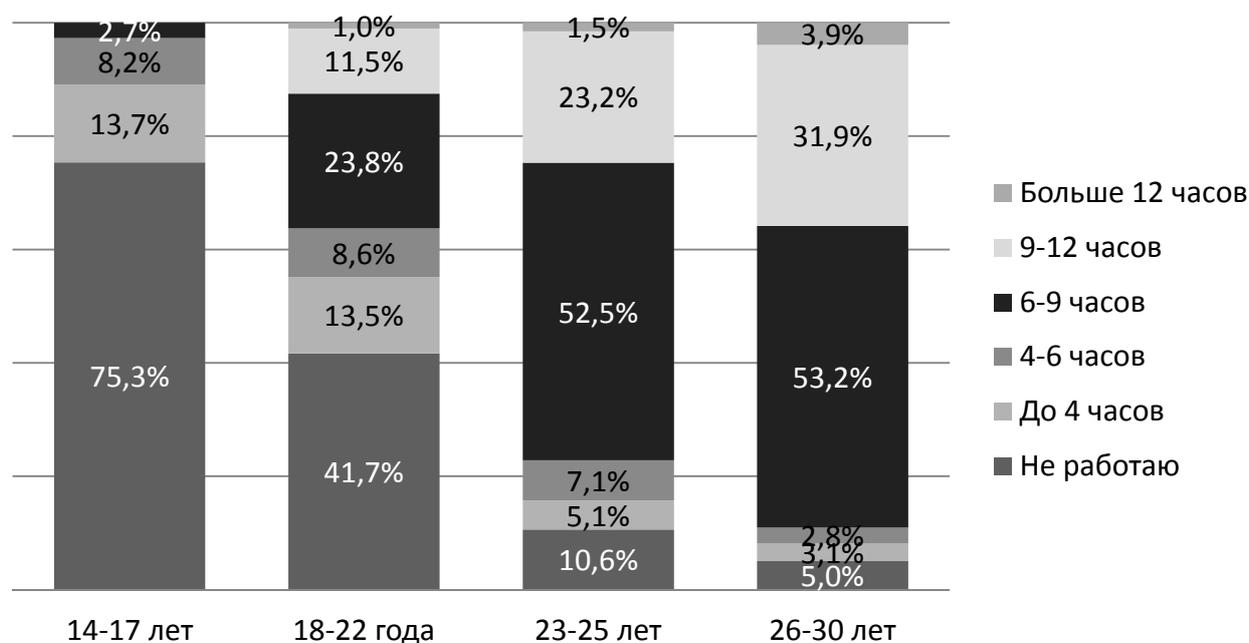

Рис. 1. Распределение бюджета времени молодых людей на работу по возрастам в 2019 году (% внутри соответствующего возраста)

Одновременно с увеличением бюджета времени на работу наблюдается постепенное увеличение бюджета времени молодых людей на учебу, особенно заметна эта ситуация в старших возрастных когортах. Данная ситуация может быть связана с трансформациями в системе образования (переходом на многоуровневую модель подготовки) и изменениями требований на рынке труда (необходимостью постоянно совершенствовать свои навыки). Более подробно разбивка бюджетов времени, затрачиваемых на учебу, представлена на рис. 2.

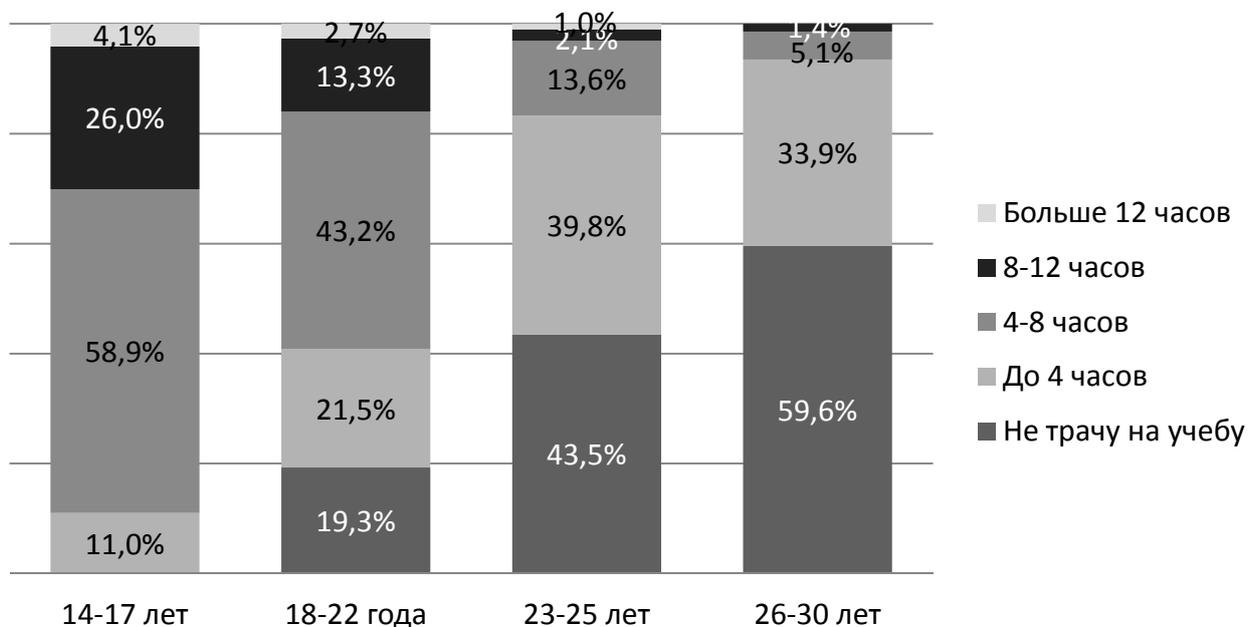

Рис. 2. Распределение бюджетов времени молодых людей на учебу по возрастам в 2019 году (% внутри соответствующего возраста)

Рис. 3. Половозрастной состав населения Удмуртии в возрасте от 14 до 30 лет на 1 января 2018 г. (данные Удмуртстата)

Одним из ключевых блоков вопросов мониторинга «Молодежь Удмуртии» является блок вопросов о миграционных намерениях и ожиданиях молодежи. Традиционно, начиная с первых опросов, показатели миграционных намерений остаются высокими для Удмуртии (более 60 % опрошенных высказывались о намерениях покинуть Удмуртию), но за последний год они продемонстрировали свое падение (в 2019 г. показатель достиг 47 %). Это может объясняться возрастной структурой молодежи (см. рис. 3). К настоящему моменту наблюдается наименьшее количество молодых людей в возрастных группах, которые традиционно демонстрировали высокие показатели мобильности (выпускники школ и вузов).

Несмотря на изменение количества молодых людей, сообщающих о намерении мигрировать за пределы Удмуртии, основные причины переезда не претерпели существенного изменения за последние 20 лет и связаны с экономическими и профессиональными мотивами. В 2019 году рейтинг причин переезда выглядит следующим образом: повысить уровень жизни (29 % от желающих переехать), найти хорошую работу (23 %), заработать деньги (22 %), сделать карьеру (20 %). При этом уровень миграционных намерений среди молодых людей старше 25 лет выше среди холостых, не имеющих детей, с высоким уровнем дохода и образования.

Заключение

Несмотря на все большую вовлеченность молодых людей в трудовую и экономическую деятельность, по сравнению с данными начала 2000-х гг. наблюдается высокий уровень недовольства личным экономическим положением и экономическим положением региона (который лишь незначительно уменьшился в 2019 г.). Это неудовольствие находит свое выражение в высоких показателях миграционных намерений молодых людей исключительно по финансово-профессиональным причинам. Наблюдаемое в настоящее время сокращение миграционных намерений с большой долей вероятности связано с особенностями возрастной структуры молодежи в Удмуртии.

Существуют значимые различия в дифференциации доходов молодежи: наименьшие доходы получает молодежь на селе, наибольшие – в городе Ижевске; существуют различия в доходах между мужчинами и женщинами (разрыв составляет около 4500 руб.); высшее образование и работа по специальности гарантируют молодежи более высокий уровень дохода, чем среднее специальное (профессиональное) образование. Наибольшая кредитная нагрузка в настоящее время наблюдается среди молодых людей, состоящих в браке, имеющих одного или двух детей. Эта же социальная группа наиболее негативно оценивает личное экономическое положение и труднее справляется с кризисными явлениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрианова Е.В., Тарасова А.Н., Печеркина И.Ф. Мотивы и трудовые ценности молодежи: парадоксы развития // Мониторинг общественного мнения. №3 (145) Май-июнь 2018 г. С. 306-323.
2. Ариф Э.М. Потребление в среде молодых активистов // Мониторинг общественного мнения. №1 (149) Январь-февраль 2019 г. С. 66-83.
3. Вередюк О.В. Качество занятости молодежи в России: анализ оценок удовлетворенности работой // Мониторинг общественного мнения. №3 (145) Май-июнь 2018 г. С. 306-323.
4. Зубаревич Н. Социально-экономическое развитие и состояние бюджетов регионов в 2017 году // Мониторинг экономической ситуации в России. №1 (62) Январь 2018 г. С. 6-14.
5. Литвина Д.А. Что значит быть настоящим: молодежные культуры в поисках аутентичности // Мониторинг общественного мнения. №1 (149) Январь-февраль 2019 г. С. 324-341.
6. Лукьянова Е.Л., Гончарова Н.В. Повседневный образ жизни рабочей молодежи в провинции // Мониторинг общественного мнения. №1 (149) Январь-февраль 2019 г. С. 252-272.
7. Одегов Ю.Г., Бабынина Л.С. Неустойчивая занятость как возможный фактор использования трудового потенциала молодежи России // Мониторинг общественного мнения. №4 (146) Июль-август 2018 г. С. 386-409.
8. Омельченко Е.Л. Уникален ли Российский случай трансформации молодежных культурных практик? // Мониторинг общественного мнения. №1 (149) Январь-февраль 2019 г. С. 3-27.
9. Симонян Р.Х. Миграционные настроения российской молодежи: региональный аспект // Мониторинг общественного мнения. №6 (142) Ноябрь-декабрь 2017 г. С. 313-326.
10. Возрастно-половой состав населения МО УР на 1 января 2018 года. URL: http://udmstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/udmstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 01.05.2019).
11. Итоги 2018 года и ожидания от 2019-го. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14153> (дата обращения: 01.05.2019)

Обухов Константин Николаевич, старший преподаватель кафедры социологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)
E-mail: fagotfrosch@gmail.com

Колесников Дмитрий Олегович, магистр социологии, социолог
БУУР РЦ «Молодая семья»
426009, Россия, г. Ижевск, ул. Ухтомского, 24 (оф. 412)
E-mail: kolesnikovdmitry@hotmail.com

K.N. Obukhov, D.O. Kolesnikov

**SOCIO-ECONOMIC STATUS OF YOUNG PEOPLE IN THE TERRITORY OF THE UDMURT REPUBLIC
(BASED ON ANNUAL MONITORING MATERIALS “YOUTH OF UDMURTIA”)**

DOI: 10.35634/2587-9030-2019-3-2-131-138

The article shows the dynamics of changes in the economic position of young people in Udmurtia since 2009. The general demographic structure of youth is shown to be subject to changes over time, it has a pronounced wave-like behavior, which affects all major socio-economic assessments. The distribution of time for study and work, professional and career intentions, migratory plans are investigated. The features of the socio-economic status of young people in the 2014–2016 financial crisis are indicated. A gradual improvement in the financial position of young people living in Udmurtia has been identified. The adverse factors affecting the economic situation of young people are: marital status, presence of children, low level of education, and living in small towns of Udmurtia.

Keywords: youth, employment, labor activity, economic situation, finances, financial opportunities, Udmurtia.

Received 07.05.2019

Obukhov K.N., Senior lecturer at Department of Sociology
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/6, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: fagotfrosch@gmail.com

Kolesnikov D.O., MSc, sociologist
National Center “Young Family”
Ukhtomskogo st., 24, Izhevsk, Russia, 426009
E-mail: kolesnikovdmitry@hotmail.com